Все меняется, номинал остается

Никто не удосужился поговорить с самими деньгами о том, каковы их взгляды на жизнь

ВСЕ ЛЮБЯТ деньги, многие удостаиваются ответного чувства, некоторые имеют особые отношения сразу с большими массами денег, но никто – никто! – не удосужился поговорить с самими деньгами о том, что же чувствуют они, каковы их взгляды на жизнь, на людей, на общество, на самих себя, в конце концов. Сегодня исправляем этот огрех и беседуем с Пятисоткой. Начнем издалека:

– Ну как оно вообще?

– Да вы знаете, по-разному. Все в жизни меняется, кроме номинала. Но должна вам сказать, что и номинал – вещь относительная. Сегодня я могу себе позволить, скажем, килограмм хорошей колбасы, а назавтра подкрадывается скрытая инфляция, и это уже не килограмм, а всего лишь четыреста восемьдесят граммов той же, казалось бы, колбасы. И такая ползучая девальвация ценностей – сплошь и рядом.

– Мучаетесь от этого?

– Ну не то чтобы мучаюсь, но приятного мало. Стараюсь, конечно, сохранять лицо, выглядеть все так же солидно, но… мы-то с вами понимаем, что время никого не молодит. А когда еще с каждым днем ты стоишь все меньше и меньше, это, знаете ли, огорчает. В душе-то я по-прежнему молода, заносчива, но при каждом появлении на свет из кошелька замечаю, что годы, увы, неумолимо берут свое.

– Бурная была молодость?

– О! Что вы! Когда я только выпустилась, какой это был фурор! С каким трепетом меня брали в руки, рассматривали, восхищались, хвалились мной перед друзьями и знакомыми. А если мы собирались с подругами, то это вообще был праздник жизни для нашего обладателя. Да… есть что вспомнить.

– Вы помните всех своих обладателей?

– Ну что вы! Всех разве упомнишь! Так, отдельные эпизоды. Вот, например, помню забавный случай: мальчик пяти лет стал утром пораньше, пока все спали, залез к папе в кошелек, вынул меня и – на улицу к друзьям. Друзья-то постарше были, сразу сообразили, сколько удовольствий я могу доставить. Пришли в магазин. Боже, как я смеялась! Столько разной ерунды на меня ни прежде, ни после никогда не покупали! В какой-то момент я даже возомнила себя стодолларовой купюрой. Жаль, что пришлось остаться в кассе, хотелось послушать, что сказали тому мальчику родители.

Пусть у меня края загнутся и излохматятся, но я люблю нести радость людям

– Кстати, о кассах: какие предпочитаете?

– Вы знаете, предпочитать кассы – это пижонство. Не знаю, может, есть такие необщительные купюры, которым лучше лежать среди себе подобных и не высовываться лишний раз, но это не по мне. Пусть меня лучше потреплет, пусть у меня края загнутся и излохматятся, но я люблю нести радость людям, как ни напыщенно это звучит.

– Вы на себе ощущаете расслоение общества?

– Мне из кошельков и карманов трудно судить об обществе в целом. Могу только сказать, что тех, для кого я крупная фигура, больше, чем тех, для кого я мелочь. А однажды мне даже довелось побывать в деревенской семье – вот где мы, Пятисотки, редкие и почитаемые гости. Меня осмотрели всю с ног до головы, поглаживали, ласково говорили со мной – душевные люди в деревне, уважительные.

– За границей бывали?

– Упаси бог! Хотя однажды было дело: забыли меня выложить на время заграничной поездки. Тоска! Все эти доллары-евро тусуются туда-сюда, улыбаются друг другу, а ты лежишь, как сиротка какая-то. Нет, не по мне это, я патриотка.

– Ваши прогнозы на собственное будущее.

– Я еще послужу отчизне, не скоро мы превратимся в совсем уж разменную монету, так сказать. Слышала, что в ближайшем будущем войдут в обращение пятитысячники… Ну что ж, пообращаемся, посмотрим, что это за цацы. А пока, я считаю, именно мы, Пятисотки, являемся самой ходовой купюрой. Так что, не без гордости скажу: мы – основа российской экономики, ни больше, ни меньше.

Геннадий АМИНОВ.

С миру по нитке – лысому на расческу

ПОЧТИ АНЕКДОТ

Комиссия МАГАТЭ исследовала иранский атом. «Действительно, мирный, – сказал один из членов комиссии. – Не лает, не кусается, чего-то там разгоняется да гудит себе потихоньку, даже и не заметно его».

☺ ☺ ☺

В аэропортах Европы введен малиновый уровень опасности. Для пассажиров это означает, что в прозрачных полиэтиленовых мешочках придется не только проносить ручную кладь, но и самим одеваться в такой же полиэтилен.

☺ ☺ ☺

39 японских шхун атаковали российскую территориальную рыбу. Сначала рыба растерялась, но потом позвала на помощь наших военных. Тогда растерялись японские рыбаки, да так, что некоторые до сих пор икают.

☺ ☺ ☺

Чукотские дети гордятся «Челси»! И не понимают, почему такая хорошая чукотская команда никак не пробьется в российскую премьер-лигу.

☺ ☺ ☺

Российские хоккеисты бегут! А также тормозят, скользят, падают, бьются об борта. Но потом встают и снова бегут!

☺ ☺ ☺

Производители порно в панике! Они не могут предложить ничего нового. Оказывается, потребители уже все ЭТО видели-перевидели.

☺ ☺ ☺

Из-за грозы никак не состоится запуск космического челнока с мыса Канаверал. НАСА всерьез подумывает о том, чтобы установить на челнок громоотвод, в конце-то уже концов.

☺ ☺ ☺

Футболисты готовятся. Игровые схемы обновляются. Тренер орет. Переводчик тушуется. – Руководство уверяет, что все идет как надо.

☺ ☺ ☺

Некоторые не хотят жить лучше. «Куда еще лучше-то?» – недоумевают они.

☺ ☺ ☺

Парикмахеры предупреждают: не пускайте процесс бритья на самотек, это чревато бородой!

Геннадий АМИНОВ.

Что упало...

БАЙКА ОТ ЧИТАТЕЛЯ

У моей мамы есть собака – йоркширский терьер.

Это, кто не знает, такая маленькая лохматая собачка. Зовут маминого любимца Алексом. Мама в нем души не чает и поэтому многое позволяет. Алекс – животина не глупая, маминой слабостью пользуется, приобретая все больше и больше вредных привычек. Одна из них – все, что упало на пол, тут же подобрать и отволочь в свою «будку», откуда это потом можно извлечь только с о-о-очень большим трудом… Поэтому никто особенно и не пытается – что упало, как говорится, то пропало. В итоге в «будке» Алекса давно уже образовался целый склад «подрезанных» им мелких предметов… Но это так, вступление. Пришли как-то к родителям гости, сидят, чай пьют с тортом. Алекс, само собой, тоже за стол уселся и тут же потребовал, чтобы один из гостей поделился с ним тортом. Гость, однако, делиться не собирался, о чем и сообщил Алексу – извини, мол, брат, самому мало. Алекс задумался, а потом почесал в «будку». Через некоторое время вернулся, неся что-то в зубах. Подошел к знакомому, положил принесенное у его ног и требовательно ткнулся мордой. Увидев, что принес Алекс, народ просто обалдел – это была купюра в десять рублей!.. Хотя, если разобраться, ничего тут удивительного нет. Не хочешь делиться, так хоть продай! Вот он, рынок...

Алеша КОЖЕМЯКИН.

Едва человек успеет по-настоящему набраться ума-разума, как его уже кличут «старой перечницей».

Котлеты из котят, или Малолетний мясник

Совсем недавно я узнал страшно смешную тайну эстонского говора моего друга

Дело было еще в далеком-предалеком детстве, когда Игорек носил почетное прозвище Сорока, полученное за пулеметный стрекот во время разговора. Выдавал «белобокий» по нескольку слов в секунду, при этом нещадно проглатывая последние слоги.

Как-то раз мама послала его в мясную лавочку за котлетами. Игорь влетел в магазин и, не обращая внимания на очередь, выпалил:

– У ва… котет… домаш… е?..

В переводе на русский это означало потребность малыша в домашних котлетах, но упитанной продавщице это было невдомек. Она удивленно уставилась на мальчугана и попросила его повторить тираду. Однако ничего, кроме уже знакомых «котет» и «домаш», она и покупатели не услышали. Женщина спустилась в подвальчик, где сидел дюжий сторож. Так что с «больным на голову», как подумала продавщица, малышом дядя Коля запросто справится.

– Николай, там у меня в очереди мальчонка спрашивает домашних котят!

Сторож нехотя потянулся:

– Ща, разберусь с твоими котятами.

Игорек уже успел порядком истомиться, поэтому как только «тетенька-продавец» вновь очутилась на рабочем месте, нетерпеливо выпалил:

– …Де мои котет?..

Продавщица тяжело сглотнула и осторожно спросила:

– А какие тебе нужны?

«Странный мальчик» пожал плечами и неожиданно четко произнес:

– Обыкновенные, «Столичные».

Если бы у несчастной женщины не тряслись руки, она бы наверняка закрестилась.

– Ну, а почему ты пришел сюда? На «птичьем рынке» их намного больше…

«Ненормальный» мальчик посмотрел на продавца так, словно «повернутой» была она сама.

– Вы что?! Там же зверюшек продают!

А то, что ты хочешь, разве не животные?

– Какие животные! Это же просто мясо!

– И что ты с ними будешь делать?

И с ужасом услышала, какая участь поджидает несчастных котят:

Сначала их надо разморозить, а потом пожарить на масле.

Тут дядя Коля вышел из подвальчика со словами:

– Ну, и кому тут котята домашние понадобились?! Сейчас я тебе уши надеру!

При виде великана в синем потертом комбинезоне Игорек залепетал:

– Дяденька, вы что? Какие котята? Я пришел за домашними КОТЛЕТАМИ! Тетя-продавец меня не поняла!

Стены магазина содрогнулись от смеха покупателей, которые завороженно стояли все время разговора и с опаской поглядывали на странного клиента. А сторож повернулся к стоящей без чувств продавщице и рявкнул:

– Клава! Чего ты застыла посреди рабочего дня? А ну, быстро принесла мальцу котлеты!

Клава открыла один глаз и еле слышно выдавила:

– Какие котлеты? Из котят?

Игорь, наконец, получил долгожданные продукты, но с тех пор он свято чтит главное правило – произносить слова четко и медленно. Он действительно перестал тараторить, и теперь все, кто слышит его, принимают за эстонца.

Кирилл СМОРОДИН.